

Стилистические аспекты перевода с испанского языка на русский

Е.А. Плеухова

Как известно, процесс перевода предполагает, кроме передачи основного, денотативного, содержания, поддержание и сохранение других значимых частей текста – носителей дополнительной, коннотативной информации. Обычно коннотативный смысл создается путем соединения таких стилистических средств, как определенный порядок слов, грамматическая форма слова, значение частиц и междометий. Структура коннотативного значения включает стилистический, экспрессивный, эмоциональный и оценочный компоненты значения лексической единицы (ЛЕ). При изучении специфики коннотативного значения представляется необходимым обратить внимание на особенности его компонентов.

Одним из обязательных компонентов коннотативного значения ЛЕ является экспрессивный, выявляющий метафоричность в широком смысле слова, а также интенсивность признака. Эмоциональный компонент коннотативного значения передаёт отношение к предмету и самые разнообразные эмоции, либо их оттенки.

Понимание коннотации, предложенное Л. Ельмслевым, как нельзя лучше подошло к стилистике и было использовано ею. «Стилистическое значение языкового знака — это коннотативное означаемое, чьим означающим выступает данный знак как единство денотативного означающего и денотативного означаемого» [Долинин 1978: 44]. Понимание стилистических значений как коннотативных позволило собрать воедино явления, относящиеся к разным сторонам устройства языка, фонетике и лексике, грамматике и синтаксису и сформулировать представление о стилистической системе языка как о «соединении отдельных членов языковой структуры в одно и качественно новое целое», по определению Г. О. Винокура [Ревзина 2001: 437].

От стилистического значения ЛЕ необходимо отличать ее стилистическую ценность. Если первое существует на уровне языковой единицы, и не зависит от контекста, то вторая появляется только в определенных контекстуальных условиях. Например, указательное местоимение «ese», как прагматический знак, не представляет никакого стилистического интереса. Но, если мы, вопреки грамматическим законам, поставим это местоимение после существительного, оно сразу приобретет стилистическую ценность, которую можно определить как «связь с просторечиями». «¡Mira al niño ese!» - «Ты только на него посмотри!» (ср. «¡Mira a ese niño!» - «Посмотри на этого мальчика!»). Так, подобный минимальный семантический элемент наделяется семантической ценностью и определяется как «единица, обладающая коннотативной семой» или «стилистической окраской».

Исходя из всего вышесказанного, напрашивается вывод о том, что первое, что должен сделать переводчик, приступая к работе над текстом – это провести его детальный стилистический анализ, выделяя ЛЕ, обладающие стилистическим значением, и содержащие стилистическую ценность. Стилистическая дихотомия «задуманное – произвольное» очень важно для процесса перевода в целом, так как во многих случаях «произвольное» стилистическое значение (стилистическая ценность) даже воспринятое и понятое переводчиком теряет свою стилистическую значимость в языке-переводе и должно быть опущено. В большей мере это относится к переводу устных текстов. Так, например, никогда не надо передавать региональный или иностранный акцент, спонтанные вульгаризмы, языковые ошибки малограмотных людей. В противном случае перевод может привести к неожиданным последствиям.

В свою очередь «задуманное» в высшей степени релевантно для перевода. Если писатель или оратор намеренно использует стилистические ресурсы, например, характеризуя человека, такие элементы никогда не должны опускаться в процессе перевода. Логично предположить, что не всегда в языке перевода найдутся идентичные стилистические средства для передачи стилистически маркированной фигуры. Тогда переводчик должен задействовать весь имеющийся у него арсенал профессионального умения. Он может пользоваться приемом компенсации, обращаться к переводческим трансформациям. Всем, что поможет исполнить одно из наиважнейших требований перевода - человек, слушающий (читающий) перевод, должен получить то же представление о личности говорящего (пишущего), что и человек, слышавший (или читавший) оригинал.

- A la tasca de Isusi, en el pueblo.
Tres minutos. Si no, te vuela el tupé.
El soldado extendió la mano para
recibir el dinero.
—**Vivo** (досл. «я живу») — dijo el
comandante.

- В харчевню у Исуси, в деревню. Три
минуты. Иначе прощай твой чуб
Солдат протянул руку, чтобы
получить деньги.
- **Живо** – приказал командир

Кроме того, для переводчиков устных ораторских выступлений с испанского языка на русский существует еще одна неизбежная трудность. Она связана с различиями стилистических систем этих двух языков. В русском языке ораторские выступления стилистически довольно близки к деловому или научному стилю. Нормой для испанской ораторской речи, напротив, оказывается обилие возвышенных, патетических слов, изысканных синонимов, необычных сравнений, образов и пр. При буквальной передаче стилистических особенностей испанского ораторского стиля на русский язык получается часто не тот эффект, который вызывает испанский текст у носителя испанского языка: получается отклонение от стилистической нормы русского языка, непомерная — в отношении наших норм — напыщенность, которая

воспринимается как нечто странное или подчас комическое. В таких случаях следует приближать стиль перевода к тому стилю, который принят для ораторских выступлений в стилистической системе русского языка. Это значит, что нужно в некоторой степени, но не до потери национального колорита, снижать стилистическую напыщенность официального разговорного стиля испанского языка.

Так, например, речь на процедуре возобновления занятий начальник училища начал такими словами: «*La órbita helicoidal que nos impone la ley de nuestra existencia vuelve a reunirnos hoy en este recinto*». Что дословно обозначает: «Винтообразная орбита, навязываемая нам законом нашего существования, вновь соединяет нас сегодня в этом помещении». Максимально уменьшив насыщенность фразы, приблизив ее по стилистическим характеристикам ораторских речей русского языка, переводчик предложил такой вариант: «Сейчас, как и в прошлые годы, мы вновь встречаемся с вами в этом зале после каникул; встречи, расставания и новые встречи — таков круговорот жизни нашего училища».

В таком переводе сохраняется некоторый оттенок «красивости» оригинала, ассоциируемый в нашем сознании со спецификой романских стран, но, с другой стороны, устранена излишняя образность оригинала и возвышенность его словаря, производящая, с точки зрения наших норм, комическое впечатление [Туровер 1967].

Итак, как мы видим, стилистика вступает в область функционирования языка в реальной действительности, и является важным компонентом, учет которого необходим для достижения адекватного устного или письменного перевода.

Литература

Ельмслев Л. Прологомены к теории языка / Л. Ельмслев // Новое в лингвистике. Вып. 1.- М., 1960.- 260с.

Долинин К. А. Стилистика французского языка. / К. А. Долинин. - Л., 1978

Ревзина О. Г. О понятии коннотации // Языковая система и её развитие во времени и пространстве: Сборник научных статей к 80-летию профессора Клавдии Васильевны Горшковой. / О. Г. Ревзина.- М., 2001. - С. 436—446.

Г. Я. Туровер, И. А. Трист, А. Б. Долгопольский «Пособие по устному переводу с испанского языка для институтов и факультетов иностранных языков» / Г. Я. Туровер, И. А. Трист, А. Б. Долгопольский. - М., Высшая школа, 1967. – 263с.

Romanov Yuri Aspectos estilísticos de la traducción / *Yuri Romanov* //Sendebarr, №3. – Granada,1992.- С.49-52